

УДК 398(470.111)

DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-2-156-169

Фольклор северных селькупов XXI в.: полевые сборы 2008, 2012, 2023 гг.

Александр С. Кулиш

*Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия,
irikov29@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе полевых материалов автора из этнолингвистических экспедиций на территории Пуровского и Красноселькупского районов Ямало-Ненецкого автономного округа производится оценка состояния фольклорных традиций селькупов тазовско-туруханской группы. Основу полевых материалов составляет устное народное творчество селькупов из Красноселькупа (2008 г.), Тольки (2008–2023 гг.) и Тарко-Сале (2012 г.). Для введения в научный оборот результатов исследования был осуществлен свободный перевод фольклорных произведений с селькупского на русский язык, с сохранением фонетических характеристик и особенностей различных говоров селькупского языка.

Ключевые слова: северные селькупы, селькупский язык, говоры, фольклор, волшебная сказка, несказочная проза, предание, личная песня

Дата поступления статьи: 9 июня 2024 г.

Дата публикации: 26 июня 2025 г.

Для цитирования: Кулиш А.С. Фольклор северных селькупов XXI в.: полевые сборы 2008, 2012, 2023 гг. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2025. Т. 8. № 2. С. 156–169. DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-2-156-169

Folklore of the Northern Selkups in the 21st century. Field collections 2008, 2012, 2023

Aleksandr S. Kulish

*Scientific Centre for Arctic Research, Salekhard, Russia,
irikov29@mail.ru*

Abstract. In this article, based on the author's field materials from ethnolinguistic expeditions in the Purovsky and Krasnoselkupsky districts of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, the state of folklore

traditions of the Selkups of the Tazov-Turukhan group is assessed. The field materials are based on the oral folklore of the Selkups from Krasnoselkup (2008), Tolka (2008–2023) and Tarko-Sale (2012). In order to introduce the research results into scientific use, the folklore works were freely translated from the Selkup language into Russian, preserving the phonetic characteristics and peculiarities of the different dialects of the Selkup language.

Keywords: northern Selkups, Selkup language, dialects, folklore, fairy tale, non-fairy tale prose, legend, personal song

Received: June 9, 2024

Date of publication: June 26, 2025

For citation: Kulish, A.S. (2025), "Folklore of the Northern Selkups in the 21st century. Field collections 2008, 2012, 2023", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 8, no. 2, pp. 156–169, DOI: 10.28995/2658-5294-2025-8-2-156-169

В северном (тазовско-туруханском) наречии селькупского языка принято выделять четыре говора: среднетазовский, верхнетазовский, верхнетолькинский (ларьякский) и баишенский [Кулиш 2023б, с. 830]. Все говоры имеют незначительные различия, но при этом носители этих говоров способны понимать друг друга и общаться между собой. Автору удалось зафиксировать фольклорные тексты на трех различных говорах: среднетазовском, верхнетазовском и верхнетолькинском. В ходе сбора фольклорного материала были задействованы такие методы полевой работы, как интервьюирование, опрос и аудиофиксация. Общий объем фольклорной информации составил 36 часов аудиозаписи и содержит разножанровый материал, требующий дальнейшей обработки.

Для демонстрации различий между говорами было принято решение публикации особо ценных и интересных с точки зрения фонетического и сюжетного содержания текстов. При составлении перевода селькупских текстов на русский язык автор прибегал к помощи информантов, которые давали пояснения по каждому произведению. Информация структурирована в соответствии с языковым материалом: среднетазовский говор селькупского языка – текст 1, верхнетазовский говор селькупского языка – тексты 2–4, верхнетолькинский говор селькупского языка – текст 5.

В статье представлено несколько наиболее сохранившихся жанров селькупского фольклора: волшебная (мифологическая) сказка – текст 1, несказочная проза / или бытовая сказка (плутовской рассказ) – текст 2, предание (быличка) – текст 3, личная песня – текст 4, шуточная песня – текст 5. Все тексты были транскрибированы и расшифрованы автором с аудиозаписей. Для удобства работы с материалом был осуществлен пофразный

перевод на русский язык с учетом фонетических особенностей говоров селькупского языка. В текстах в квадратных скобках приводятся дополнительные комментарии информантов и автора, позволяющие дать пояснение смыслового содержания сюжета.

Среднетазовский говор распространен среди селькупов, проживающих в населенных пунктах Красноселькупского района ЯНАО (Красноселькуп и Сидоровск), а также часть носителей говора проживает на территории Красноярского края (Советская Речка, Туруханск и Бакланиха). На рубеже XX–XXI вв. на основе среднетазовского говора была осуществлена разработка учебников с теоретическими основами фонетики, лексики и грамматики селькупского языка для студентов сузов и вузов.

Текст 1. Ича ай ѓмтыль қоң – Ича и князь

Жанр: волшебная (мифологическая) сказка

Информант: Тамелькин Илья Владимирович

Годы жизни: 1958 г. р.

Место сбора: с. Красноселькуп, ЯНАО

Время сбора: август 2008 г.

Значимая характеристика. Волшебная (мифологическая) сказка (сельк. *чантӕ*) является наиболее распространенным фольклорным жанром у северных селькупов. Многие сюжеты посвящены подвигам героя-демиурга Ичи, который, по представлениям селькупов, является их предком и хранителем людей от злых духов (сельк. *лӕсы*). Имя главного персонажа имеет этимологию, где *Ича* – производное от <сельк. *и(ль)ча* «дед / предок», букв.: «первопредок», от которого пошел селькупский род.

Со слов информанта Тамелькина Ильи Владимировича, он услышал эту сказку от своего деда, а тот – от своего, что подтверждает традиционную устную форму передачи фольклорной информации внутри семейно-родовой группы.¹

(1) Укӕн, ѓмтыль қоңлӕнтӕ ны
этымӕтымынтыты: (2) «Кутықа
ѓмтыль қоң пысылтӕнтӕт на қумыт
нӕлямты минтыңыт».

(3) Нын та, Ича на ѓнтычат на.

(1) Раньше <прежде>, <рогатый¹>
князь приказал: (2) «Кто князя
рассмешит, тому человеку дочь
отдаст».

(3) Потом <спустя какое-то
время>, Ича это услышал это <эту
новость>.

¹ «Рогатый» – архаизм в селькупской лексике. Рога в представлении селькупов – символ мудрости и власти, они отождествлялись с княжеской (царской) короной и шаманским железным венцом.

(4) Имылямның нiк <нiльчык> томныты: (5) «Имыля, Өмтыль қоң нiк томныт: «Қутықаң тәпип писалтәнтит – нәлям тоқаш минтытнә». (6) Ман на манпықан қөнтак». (7) А имылят ни <нiк> орынә: (8) «Тан Ича на куттар әсымант? (9) Танә Өмтыль қоң писалтыса сәпаләңа қа? (10) Чәңка». (11) А Ича мөлмы әсанта: (12) «Ашшат, ман коля манныментам, куттар қумын тымты, қай кутықа тәп Өмтыль қоң писәлтәнта? (13) Ола на қәлла манпа». (14) Нын Ича понәтанта, косыләңтыләм на омтананта, на итөшы на туңылтыты. (15) Өмтыль қот қәтөнтәла. (16) На тұмынты, на тұмынта, сәпыла, мәрқы төныса кәнапайча. (17) Мы пун, Ичанот неннә әсыток пәрқыт ұлқа, торәнанты, омпә нөт торән өльчанты. (18) Ичаннөт чаптоңаләнтит тәтқаны соқты ны – ни ас тулычәнта. (19) Ичап пәрқыт уккыртың чұша. (20) Ичаным қай мәнтыты? (21) Антыт пөйным ұкымты пұнтылакам и ылқыннанты пүй қояләмты ұтәнтит. (22) Ылна ұтәнтит косылянтыл қөқын нам пұ, орымынты қуп сомаң ныләянт на. (23) Нын Ича пұнтына на омтана тантышқо, сомакса омтана. (24) Мәрқыт пичча кыпачөм ас орқылпаты. (25) Ичанын орқылныт пиччанымтыт өнщұнь, чаттыт на Ича косыләнтылақын. (26) Нын тап антөқыт на омтананта, нын омтыла нәннә на тұқылтана.

(4) Бабушке так <вот так> говорит: (5) «Бабушка, князь так говорит <сказал>: кто его рассмешит – дочь за того отдаст <в жены>. (6) Я это <на это> посмотреть съезжу». (7) А бабушка так отвечает: (8) «Ты, Ича, это какой стал <что с тобой случилось>? (9) Ты князя рассмешить сможешь как? (10) Нету <не сможешь>». (11) А Ича хитрым сделался <стал хитрить>: (12) «Нет, я вокруг посмотрю <посмотрю на собравшихся там людей>, какие люди там, как они князя смешат? (13) Просто вот поеду посмотрю». (14) Потом Ича на улицу вышел, в лодку вот сел, вот аккуратно это поплыл. (15) К князю в город отправился. (16) Вот плывет, вот плывет, достаточно, большое озеро пересекает. (17) Это самое потом, у Ичи впереди стало живот крутить, в беду, скоро затем <вот-вот> в беду попал <попадет впросак>. (18) Ича к краю мыса озера не может вернуться <далеко от берега>. (19) У Ичи живот чаще болит <разболелся>. (20) Иче что делать <как быть>? (21) С лодки деревянного края кусок камушка и вниз камень круглый под воду опустил. (22) Из-под воды у лодки края такой камень <большой вырос>, большой человек хорошо встанет там <поместится>. (23) Потом Ича на камень этот сел сходить <справить большую нужду>, хорошенько сел. (24) Большая щука маленько <чуть-чуть его> не схватила. (25) Ича схватил щуку действительно, бросил вот Ича в лодку. (26) Потом в эту лодку вот сел, потом сидя дальше вот стал грести.

(27) На тўнтан «э-э», ақлымотонын. (28) Маннымпат, өмтыль қот мөт, қороль пәләқыт, нәнты қән ылқын коччыль алакон то намышшак тоттына. (29) Ичат нынтык ты лутырәнтот. (30) Ича мөтна сёртақы, өмтыль қот қыттыль мөтна. (31) Манымпат, қум на нәкырый мөт нәнты: (32) кутықо омпә куттар туңкырананта, өмтыль қоң писалтығынток. (33) Ича әтықонән әсымпа мөтса сёрпыла. (34) Тонам там томтыт, тонам томтытна, а өмтыль қоң куттар омпаны, қуралпыла тәпын нәнты ни куты аша лақымотна. (35) На қумын мынак кәтынтот нәнты өмтыль қоңле әсаңа, нын пун нәк төмныты: (36) «А Ича танәй қақа әтыкөлың? (37) Қос қай қоңалтәнтат на». (38) А Ичанә әса: «Мат қай тат сома қәтәсөтын, қай ман тасынты лақымотантөқым. (39) Мол ұнтыентап, что өмтыль қоң томпат кутып писалтәнтат – ман на манпықа тап тўнтә. (40) Тўнтә нәнна кәт мынта, мөнноны қоромсанпөт. (41) Мәрқыт төныса кыканто пәрқап уккыр на чўшша, омпә нөт сәпыла торәтольчантан. (42) То коннә тотқанын соқын ұқылытычөнты аш тулычанта – пәрқа уккыр на чўшша. (43) Мат қай месал? (44) Пўналқа шеңмын. (45) На антытқой кәпын и орыпса қуп соқалныләятнат. (46) Мына, ныны пут мөнапұны ныләисак, ұтыныл нөны мәрқый пұлака орымса, ныләисан на пұлакам тантышқолапса омтықа. (47) Тап сомаңләнча коламқантышот. (48) Мәрқы пичча кыпас нәнты матсым аш орқыла.

(27) Вот приехал «э-эх» <возглас от увиденного>, удивился. (28) Смотрит, у князя дома, с берега <песчаного> стороны, весь яр внизу многими лодками там настолько заставлен. (29) Ича вплотную сюда, раскачавшись <букв. втиснулся между лодками>. (30) Ича в дом зашел, в княжьего города дом. (31) Смотрит, люди в этом украшенном доме собрались: (32) кто как что-то делает, князя смешат. (33) Ича спрятался, в дом зайдя. (34) Эти вот говорят, те говорят, а князь как сидел, заставить его даже никто не может <смеяться>. (35) Люди рассказали, что князь желал, потом так сказал: (36) «А Ича, ты что молчишь? (37) Что-нибудь расскажи это <попробуй рассмеши>». (38) А Ича нет <думает>: «Я что тебе хорошего скажу, чем я тебя рассмешу? (39) Мол, услышал, что князь сказал, кто его рассмешит – я вот посмотреть сюда приехал. (40) Приехал в город, к дому пошел. (41) На большом озере живот часто болеть стал, вот-вот беда случится. (42) На тот <противоположный> берег озера мыса длинного не дотянуть – живот чаще стал болеть. (43) Я что сделал? (44) Камень достал из ножен. (45) С края лодки <ветки> положил <опустил в воду>, где он стал большим, куда человек поместится. (46) Это, потом камень наверх положил, из-под воды большой камень вырос, встал на камень большую нужду справить сел. (47) Это хорошенько устроился. (48) Большая щука чуть меня не схватила.

(49) Ма тэпынӑнты укӑн
орқылсам нӑнты на мӑрқы пиччам.
(50) Косылӑмты ильчатысанта,
нын пун онак ӑмтысан
косылӑнтықақ и вот тына тӑнтак.
(51) Сӑпыланты қурол ӧмтыль
қоң лақымона». (52) Қумынӑ
лакымӧтӧт на Ичат кӑсанток, нын
ӧмтыль қоң на ӑсықай онынӑнты
қумыса қанықын қуралпыла на
мӑрқы пиччамтӧт манымпӧтын.
(55) Ичан нымты кӑпылнӑнта
пичча иппыннӑнты, қупса
уккырсаны нын атылтымбаты.
(56) Намым пиччамты коннӑ
латтатынтӧт нӑнты, атылтӑнтат
ӧмтыль қоңнынык намы
ӑтымынты, пиччамын қай таттыт.
(57) Нын нӑнты ӧмтыль қоң
нымты на нӑлӑм нымты, онты
нӑлямты Ичакӑн имаңқысӑ, нын
нӑнты қай норӑль челкунты нӑнта
ӱтымымпӧт. (58) Нын нӑнты Ичан
нӑнта ӧмтыль қос нӑласыты на
илымынты.

(49) Я ее прежде схватил, эту
большую щуку. (50) В лодку
бросил, опять потом с ней сел
в лодку и вот сюда приехал.
(51) Пришел к князю домой». (52) Люди хохочут над Ичей-
внучком, потом князь с этими
вместе людьми на берег пошли
на большую щуку посмотреть.
(55) У Ичи там тело щуки лежит,
людям всем потом показал. (56)
Эту щуку вверх поднял, показал
князю это действительно, щуку что
привез. (57) Тогда князь там вот
дочь там, дочку с Ичей женил,
потом что вместе пили. (58) Потом
Ича с дочерью князя жить стали.

Верхнетазовский говор имеет наибольшее число носителей и распространен среди селькупов, проживающих в населенных пунктах верхнего Таза Красноселькупского района (Толька, Кик-киакки и Ратта). В верхнетазовском говоре наблюдаются некоторые отличия от среднетазовского. В среднетазовском говоре используются суффиксы, образующие прилагательные *-ль* и уменьшительно-ласкательные формы *-ля* (*щӧль қумын, имия, ияля, нӑтая*), тогда как в верхнетазовском говоре они заменяются суффиксами *-й* и *-я* (*щӧй қумын, имия, ияя, нӑтая*). Замена звука происходит и в некоторых существительных, где один согласный звук заменяется другим: *вӑтты / мӑтты* – ‘дорога’, *вӑнты / мӑнты* – ‘лицо’, *вӑчы / мӑчы* – ‘мясо’.

Внутри верхнетазовского говора выделяются два подговора – толькинский и раттовский. Отличительной особенностью этих подговоров является замена звука *-ш / -щ* на *-с*: толькинский подговор – *щӧй қумын, щӧтты, амыршак*; раттовский подговор – *сӧй қумын, сӧтты, амырсак*).

Текст 2. Орсыма – Силач

Жанр: несказочная проза / или бытовая сказка (плутовской рассказ)

Информант: Дибикова Прасковья Владимировна

Годы жизни: 1970 г. р.

Место сбора: с. Толька, Красноселькупского района, ЯНАО

Время сбора: апрель 2023 г.

Значимая характеристика. Подобный сюжет широко распространен в текстах всех говоров селькупского языка, как правило, конфликт в нем представлен в виде спора или соревнования между двумя противопоставленными персонажами, один из которых одерживает победу над другим. Яркими примерами таких сюжетов можно назвать произведения «Ненец и селькуп» (сельк. *Җәлий ира ай шоль кум*), «Пальна-богатырь» (сельк. *Пальна-орсыма*), «Дедушка Заячья шуба» (сельк. *Нёмай порҕы ильча*), «Как у людей олени появились» (сельк. *Куттар шой кумытын мыҕын өтөтүн эсымпөтын*) и др.

В сказке «Орсыма» главный герой обозначается селькупским именем *Туңка ира* – производное от сельк. *туңка* «плотва, чебак» + *ира* «мужчина». Эта традиция наречения имени по сей день продолжает бытовать у северных селькупов и подразделяется на двадцать типов [Кулиш 2023а, с. 89–91].

(1) Укөн, исәчерөҕын
Церковенкаҕын илимпа орсыма.
(2) Ийэй мөт эппа ны, көн ийят
эппымынты ны ныны иматы. (3)
Ныны тап үнтышпаты Тойкыҕын
ай әңа орсымы – Туңка ира. (4)
Ныны кум түмпат мол: «татыңыл
мака на орсыма, ман тәпса
ораттәнтам». (5) Қумыйты қаҕлы
саралпөты ай лақалтымпөтын.
(6) Түмпөтын ты, Тойқынты,
орсыманы: (7) «Орсыма! Тасын
орсыма қэрынты ораттыға». (8)
Орсыма омнымпан, тәнырпаты: (9)
«Қай қалап? (10) Ай ыкы қалам?»
(11) Пун тәнырпат: (12) «Та,
лақалтәлам!» (13) Өтәм орқылпат,
қағлымты саралпөт, ныны
лақалтәла.

(1) Раньше, давным-давно, в селе
Церковенка жил силач. (2) Семья
была там <у него>, десять детей
было и жена. (3) Потом этот
<силач> услышал, <что> в селе
Толька и (тоже) есть силач – Туңка
ира <Чебак мужчина>. (4) Потом
людей туда послал <приказал им>:
«Привезите ко мне этого силача,
я с ним соревноваться <бороться>
буду». (5) Люди нарты запрягли
и поехали (в Тольку).
(6) Приехали сюда, в Тольку,
к силачу: (7) «Силач! Тебя силач
<из Церковенки> приглашает
побороться». (8) Силач сидит,
думает: (9) «То ли поехать?
(10) Или не ехать?» (11) Потом
думает: (12) «Ну, поеду!» (13)
Оленей поймал, в нарту запряг,
потом поехал.

(14) Церковенканты тўмпа ны, нымты сомпылан мөн өмнннты. (15) Ил соқынча: (16) «Құты тымты орсыма?» (17) Ныны қос-қай мөтны нын пўн ай танннынты қум: (18) «Ман орсымаңа!» (19) А тә Туңка ира маннмпат: (20) «Кәт... На қай нильчи орсыма? (21) Нильчы, копты лака ираныңкомыты». (22) А мё орсым Туңка ира пиркыра эпшымыт. (23) Орсыма тәпытқанты қотымпан ил манымпат: (24) «Кәт... На қай нильчий орсыма? Кеккысәтый қум!» (25) Пун орсыма кәтымпат, мё орсыма Туңка ира, ник кәтымпат: (26) «Тат муныса тыльчык төкат төпыт қай сәпәтәльча қай аша?» (27) Тә на манымпат, пимпат та төкат төпыт, тильчык пимпат, ныны ипат мунантыса. (28) Ипаңыт, ипаңыт, сәпырақа тачалпат. (29) А ме орсамы мимпат, тильчык пиначәмпат. (30) Уккыр пар иппқыләпат, олә көт сәпытәмпат. (31) Ныны пўн тәннам орсыма кәтымпат: (32) «Кысса, нөт, ораттылей. Эсы машын ыалтанты – манмы имамты ай өтәймы тасынты микқылентам». (33) Тонам кәтымпат: «А-а'». (34) Оратықолампоқ. (35) Орсыма Туңка ира орқыләмпат, ны чатымпаты. (36) Тот на нёк кәтыңыты: (37) «Қәт, өншүнчы орсеянты! (38) Қутасым орқыле, ныны чаттапты, я, путолты мунна тырнәлтына». (39) Тонам Туңка ира ныләйимпам, ныны нильчык кәтыңыты: (40) «Қата, куннәй иман? (41) Мака митты. (42) Өтәлей мака митты!» (43) Тонам орсыма-ира ныңымпам нөнны – куччә қатыимпам?

(14) В Церковенку приехал туда, там пять чумов стоят. (15) Спрашивает: (16) «Кто тут силач?» (17) Тогда кто-то из чума потом и вышел человек: (18) «Я силач!» (19) А наш Туңка ира смотрит: (20) «Что такое...? Это что за такой силач? (21) Такой, совсем так себе мужик». (22) А наш силач Туңка ира высокого роста. (23) Силач их рядом смотрит: (24) «Что такое...? Это что за такой силач? Едва ли человек!» (25) Потом силач говорит, наш силач Туңка ира, так говорит: (26) «Ты пальцами так гуся лапу сможешь попробовать сломать или нет?» (27) Тот посмотрел, положил эту гуся лапу, вот так положил, потом положил на пальцы. (28) Кладет, кладет, не может <сломать>. (29) А наш силач Туңка ира стал делать, так вот положил. (30) Один раз положил, тут же сломал. (31) Потом тот силач говорит: (32) «Ну все, давай бороться». Если меня победишь – моих жену и оленей тебе отдам». (33) Тот согласился: «Ага». (34) Стали бороться. (35) Силач Туңка ира схватил, туда бросил (поборол). (36) Тот вот так говорит: (37) «Вот, действительно сильный! (38) Как схватил, бросил, ох, даже дыхание перехватило». (39) Тот Туңка ира встал, потом так говорит: (40) «Ну-ка, где жена? (41) Мне отдавай. (42) Оленей мне отдавай!» (43) Тот силач-мужик постоял – куда деваться?

(44) Импат мимпат. (45) Иманты
тэпыны ай өтәймты. (46) Туңка ира
имамты тәллыгаимпат қаңланты,
өтәймты тоқаймпат, лақалтәнпа
мөқынә Тойкыт шўнәт.
(47) Нильчий чаптә!

(44) Жену отдал. (45) Жену он
<Туңка ира> и оленей забрал.
(46) Туңка ира жену украл
в нарте, оленей запряг, поехал
домой в Тольку.
(47) Вот такая сказка!

Текст 3. Патыянтак – Желтоватенькая (злой дух)

Жанр: предание (быличка)

Информант: Дибикова Прасковья Владимировна

Годы жизни: 1970 г. р.

Место сбора: с. Толька, Красноселькупского района, ЯНАО

Время сбора: апрель 2023 г.

Значимая характеристика. Наравне с волшебной (мифологической) сказкой предание (сельк. *тэнтыйль* от сельк. *тэны* «ум», букв.: «умный, рассудительный») является наиболее распространенным и сохраняющимся фольклорным жанром северных селькупов. В основе каждого предания лежит какое-либо событие из жизни селькупов с долей вымысла. Распространенными преданиями являются сюжеты о военных столкновениях селькупов с ненцами, предания о покойниках, истории о Кунама и непослушных детях и др.

В тексте идет речь о злом духе по имени Патыянтак / Патьянг / Патыя, который охотится за душами живых людей. По представлениям селькупов, Патыянтак – это невидимая птичка, которую практически никто не видел, а кому удалось видеть, те сравнивали ее с капалухой, но меньшего размера [Кулиш 2022б, с. 92–93, 97–98].

(1) Укбн, исәчәрбөҕын илимпа
Акина ныны Нупыла-ира. (2)
Тэпытын мыҕын эппаны көн
йятын. (3) Пбсы кыпа-пит ныләя
йятын эппымынты. (4) Таҕыт
чүрбөҕын, өмнүмтөын. (5) Ира
қәлышқа таҕыт.
(6) Уккыр чель кыпыаты
қәнқолампа поҕқы манымпыла.
(7) Антын өмнантан, а әмыты
қөмпат, что йяты қәнтырөрнән
поҕқы манымпылықа. (8) «Йя,
куттчә қәнқоламна?» (9) «Ман қәлә
поҕқым манымәнтам».

(1) Раньше, давным-давно жили
Акина и Нупыла-мужчина <жена
и муж>. (2) У них было десять
детей. (3) Самый младший
сын был. (4) Собрался <хотел
отправиться с отцом> плачет,
сидит <отец его дома оставил>.
(5) Мужик (отец) рыбачить
собрался.
(6) В один день маленький
<младший сын> отправился сети
проверять. (7) В лодку-долбленку
сел, а мать его держит <на воде>,
что сын отправился сети смотреть.
(8) «Сын, куда собрался?»
(9) «Я поеду сети проверю».

(10) Чонҕа ҕораҕа, ҕай энэ
ыкы альчинэнта. (11) Ыяты
ҕапия, үҥкылтымбаты амыты,
пенталеймпа поҕҕымты
манымпынынтоҕа.
(12) Пенталеймпан, поҕҕым
манымпат. (13) Нымты попы
нүнщельчы. (14) Ҕос куты
тапып ҕарыҕыт. (15) Ныны
ҕанты матҕымпам. (16) Ҕанты
таңҕымпам, щоты ҕуралпа.
(17) Ҕос куты ҕары, тап лаңкальча,
тапы митмол имап лаңкытыҕы.
(18) Тәп ҕәлімпа, нільчык мёлты
ҕуралпат на сурьяп нёла. (19)
Ныны щотҕын ұрыҕымпа ны,
нільчий ұраемпа.
(20) Ныны ира тұмпа: «Йя мё
күн әйя? (21) Има нiк кәтыҕыты:
«Йямы кәсы поҕҕымты
манымпат». (22) Ира өмнымпа
мәний анты, пенталеиҕа йямты
манымпанымтоҕа.
(23) Тәп тұнта поҕҕанты, йянты
анты тап тотанты, ҕаныҕын тотта.
(24) Й яты канты танымта мәттыты
щотты тұмпа. (25) Ҕоралпа, мемпат,
лаңкымпа йямты нымынты. (26)
Ныны йяты нільчың ұраимпа.
(27) Ныны ира моҕыла тұмпа иман
ҕай нільчий орыня: (28) «Мё имы
ҕот мела патьянк щоты ҕәнымпа.
(29) Ман на намысак лаңҕалта,
намысак лаңҕалта, чарыты чаңкы.
(30) Ҕот ұрҕаты щоты, тәмак сомак
тәтты аща тәныҕыты. (31) Кыпәә
йя. (32) Нільчий ұраимпа на
посыҕы кыпы йяты.

(10) Потихоньку отправился,
чтобы не упасть <не
перевернуться с лодкой>. (11)
Мальчик, правда, послушал
мать, поплыл по течению сети
проверять.
(12) Плывет по течению, сети
проверяет. (13) Тут вдруг устал.
(14) Кто-то его зовет. (15)
Потом в берег уперся [лодкой].
(16) У берега затаился, в лес
отправился. (17) Кто-то зовет,
этот <кто-то> кричит, это
будто женщина кричит. (18) Он
<мальчик> пошел, вот так вот
все ходил эту птичку догонял.
(19) Потом в лесу потерялся, вот
так потерялся. (20) Потом муж
вернулся <жену спрашивает>:
«Сын наш где есть?» (21) Жена
так говорит: «Сын отправился
сети проверять». (22) Мужик
сел в другую лодку, по течению
поплыл сына там искать.
(23) Он приехал к месту, где
сети стоят, сына лодка там стоит,
у берега стоит. (24) Сын по дороге
в лес ушел. (25) Ходил, смотрел,
звал сына там. (26) Тогда сын так
вот потерялся.
(27) Потом муж домой вернулся,
жене что так говорит: (28) «Нас
будто патьянк в лес увел. (29)
Я вот настолько кричал <сына
звал>, что голос пропал. (30) Вот
потерялся в лесу он <сын>, земли
хорошо не знает. (31) Маленький
сын. (32) Вот так пропал вот
младший сын.

Текст 4. Илый коймы – жизненная песня

Жанр: Личная песня

Информант: Баякина Антонина Игнатьевна

Годы жизни: 1947–2013 гг.

Место сбора: с. Толька Красноселькупского района, ЯНАО

Время сбора: август 2008 г.

Значимая характеристика. Среди песенного фольклора селькупов сохранились лишь личные песни, в которых исполнитель повествует о событиях своей жизни. Как правило, такие песни лиричны по характеру и сопровождаются плачем. Личные песни северных селькупов сочетают в себе мелодическую и интонационную основы в виде поступенного скачкообразного движения мелодического рисунка с широким диапазоном объема звучания голоса [Кулиш 2022а, с. 212–213].

- (1) Чѐла пѡ́гыт тѡ, тѡ, нымты элӓ
- (2) Чӱрылчал на нымты қанта.
- (3) Ниңка-има, қақа нільчык
кеккалиянт-о?
- (4) Қақа намысак нільчык
кекалиянты-о?
- (5) Аш тэнымысак, нільчы илыптӓ
тэныса,
- (6) Аса тэнымыса...
- (7) Ті мунтык сомак илысѡмын, на
сома илысѡ-о...
- (8) Ті чӱрыль чѐла, пэлыкѡлык
мыны қалын-то.
- (9) Пэлыкѡлың ман на қалына-о.
- (10) Танә қа? Кеккаліянт-о?
- (11) Іннӓсы-мә, іннӓсы-м-о,
- (12) Орқылпылсант-о іннӓ-о
- (13) Іннӓ, іннӓ-о...
- (14) Іннӓ орқылсанты, інна...
- (15) Ті мунтык пэлыкыты ий-о,
- (16) Йя ил, йя илѡқалынтѡтын.
- (17) Уккыр қайя сома илысѡмыт.
- (18) Сомак, сомаңѡ,
- (19) Орсӓ сомак илысѡлын!

- (1) Днем на улице туда, туда, там
примерно
- (2) Плакать вот там <на берег
реки> пришла.
- (3) Сестра-женщина, почему такое
мучение?
- (4) Почему настолько так
мучительно <тяжело>?
- (5) Не знаю, так жить знаю,
- (6) Не знаю...
- (7) Сейчас все хорошо живем, вот
хорошо живем...
- (8) Теперь плачущий день,
одиноко стало.
- (9) Одинокая я вот стала.
- (10) Это что? Мучение?
- (11) На верху мы, на верху мы <на
небе>,
- (12) Держат на верху
- (13) На верху, на верху...
- (14) На верху держат, на верху...
- (15) Сейчас все одинокая,
- (16) Ребенок <мой> жив, ребенок
будет жить.
- (17) Один как хорошо живет.
- (18) Хорошо, хорошенько,
- (19) Очень хорошо живет!

Верхнетолькинский говор – самый малочисленный говор селькупского языка на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. На верхнетолькинском говоре общаются селькупы, проживающие в населенных пунктах Пуровского района (Толька и Тарко-Сале).

Отличительной особенностью верхнетолькинского говора является отсутствие в языке таких звуков, как заднеязычный *-ŋ* и увулярный *-ɣ*. Зачастую звук *-ɣ* заменяется звуком *-χ*, например, *таҕаш / таχаш* – ‘зимняя шкура-постель’, *кумын / хумын* – ‘люди’, а звук *-ŋ* вовсе не произносится или выпадает из слова: *сүмпыѳот / сүмпыѳт, чаттантыѳут / чаттантыѳт, қаулы / қаылы* и т. д.

Текст 5. Иматы на кочийѳт – Женщин много

Жанр: шуточная песня

Информант: Кунин Петр Ефимович и Камин Сергей Данилович

Годы жизни: 1962 г. р.

Место сбора: г. Тарко-Сале, Пуровского района, ЯНАО

Время сбора: сентябрь 2012 г.

Значимая характеристика. Со слов Светланы Никитичны Санкевич (Куниной), мужчины исполняли песни сидя, скрестив ноги, и ударяли себя по правой ноге ложкой или поварешкой в такт песни. Вероятно, это является подражанием шаманским камланиям, которые они наблюдали в молодом возрасте. Содержание песен состоит из простых вопросов-речитативов или однотипных вопросительных слов. По окончании исполнения речитатива информант подбрасывает ложку вверх и предсказывает ответ на поставленный вопрос: если ложка падала лицевой стороной вверх – ответ отрицательный, а если тыльной стороной – положительный.

(1) Ман эсыты нѳк хэрѳты Петр Ефимович Кунин. (2) Уккыр чента ма, чаптăхын, ман эсы ыранты на намынты сүмпыѳт. (3) Ётырсѳтын ыра, ылна нылăента, коймыта: (4) «Хай, хай, хай, хай, хай, хай, хай». (5) Пұсам орхылтанты, тотчă кояралтыт, пұн ны на чаттантытыт мыта: (6) «Тап чѳль хай сома чѳлы эсанта, или тап чѳль хай алако хай тўнта, или нăта мат чѳт хай кăтанты иманты?» (7) Копшык чаттантытыты, куттар альча? (8) Мыта гадает. (9) Ныны пұн нѳк сүмпыѳты: (9) «Хай, хай, хай, хай, хай, хай». (10) Щѳль хум ирам ѳмта. (11) Тѳльчык ѳмантаны и утынтыса топыты хăттымпат, нѳк сомпы мыта:

(1) Моего отца так звали – Петр Ефимович Кунин. (2) Однажды я, раньше мой отец мужчина вот так поет <пел>. (3) Выпьет <водку> мужик, вот этот встанет, поет: (4) «Что, что, что, что, что, что, что» [напевает]. (5) Поварешку ловит, туда крутит, потом туда это кинет будто: (6) «Этот день то ли хороший день будет, или в этот день то ли лодка что ли приедет, или дочь моя приедет с женой?» (7) Ковшик бросает, как упадет? (8) Будто гадает. (9) Потом так поет <шаманит>: (9) «Что, что, что, что, что, что» <напевает>. (10) Селькупский мужчина сидит. Вот так вот сидит и рукой <ложкой> по ноге бьет, так поет <шаманит>:

(12) Имана на коччиѳт.

(13) Иматы на коччиѳт.

(14) Кёзы мыта ўты ҳасыпма!

(12) Женщин много.

(13) Женщин много.

(14) Будто вода бежит <женщины бегут /мелькают>!

Выводы. В этнографических и этнолингвистических экспедициях по Пуровскому и Красноселькупскому районам в течение последних двух десятков лет удалось зафиксировать значительное количество фольклорных текстов разных жанров. Анализ собранного материала показал, что бытование традиционных жанров устного народного творчества у селькупов в последние годы становится все более ограниченным и найти информанта, который бы знал сказку или готов был бы исполнить личную песню, является трудной задачей. К числу таких информантов относятся селькупы в возрасте старше 50 лет, молодежь уже практически не знает каких-либо фольклорных текстов, а если и знает, то лишь фрагментарно. Значительные изменения прослеживаются и в содержании фольклора – упрощается сюжетная детализация и сокращается абстрактная лексика селькупского языка.

Среди селькупского фольклора наиболее часто встречаются такие жанры, как бытовой рассказ и предание, которые сформированы на основе событий из жизни информанта. Среди таких сюжетов наиболее распространенными являются истории о покойниках, о встрече человека с медведем и встрече с таинственными духами и существами – патыянтак, кунама, сыча.

Как известно, язык и фольклор – это две сложные знаковые системы человеческого мышления и коммуникации. Если язык является знаковой системой человеческого мышления, позволяя людям осуществлять коммуникацию внутри общества, то фольклор – это знаковая система, которая отражает их мировоззрение, религиозные представления, характер и мотивы поведения.

Фольклорные традиции северных селькупов акватории Таза пока еще существуют, но находятся на грани своего исчезновения. Этому служат две причины: утрата селькупам родного языка и отказ от традиционного образа жизни. Именно традиционный образ жизни и родной язык позволяют человеку сохранять аутентичность и самобытность фольклорной традиции в современном поликультурном обществе, в котором актуальна самоидентичность личности.

Сокращения

сельк. – селькупский язык

букв. – буквальный перевод

Литература

- Кулиш 2022а – *Кулиш А.С.* Животные и растения в народном творчестве селькупов // Традиционная культура северных селькупов: сборник научных статей / авт.-сост. А.С. Кулиш, О.Б. Степанова, Н.Ф. Галеева. СПб.: Историческая иллюстрация, 2022. С. 199–233.
- Кулиш 2022б – *Кулиш А.С.* Классификация флоры и фауны селькупского мира // Традиционная культура северных селькупов: сборник научных статей / авт.-сост. А.С. Кулиш, О.Б. Степанова, Н.Ф. Галеева. СПб.: Историческая иллюстрация, 2022. С. 37–136.
- Кулиш 2023а – *Кулиш А.С.* Особенности антропонимики тазовских селькупов в контексте межкультурных взаимоотношений: результаты этнографических экспедиций // Северные архивы и экспедиции. 2023. Т. 7. № 4. С. 85–92.
- Кулиш 2023б – *Кулиш А.С.* Термин «лосы» в селькупской лексике как языковой критерий этничности северных селькупов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 3 (96). С. 829–837.

References

- Kulish, A.S. (2022), “Animals and plants in the folk art of the Selkups”, in Kulish, A.S., Stepanova, O.B. and Galeeva, N.F., comps., *Traditsionnaya kul'tura severnykh sel'kupov: sbornik nauchnykh statei* [Traditional culture of the northern Selkups. Collected scientific articles], Istoricheskaya ill'yustratsiya, Saint Petersburg, Russia, pp. 199–233.
- Kulish, A.S. (2022), “Classification of the flora and fauna of the Selkup world”, in Kulish, A.S., Stepanova, O.B. and Galeeva, N.F., comps., *Traditsionnaya kul'tura severnykh sel'kupov: sbornik nauchnykh statei* [Traditional culture of the northern Selkups. Collected scientific articles], Istoricheskaya ill'yustratsiya, Saint Petersburg, Russia, pp. 37–136.
- Kulish, A.S. (2023), “Peculiarities of anthroponymy of Tazov Selkups in the context of intercultural relations. Results of ethnographic expeditions”, *Northern Archives and Expeditions*, vol. 7, no. 4, pp. 85–92.
- Kulish, A.S. (2023), “The term ‘Losy’ in the Selkup lexicon as a linguistic criterion of ethnicity of the northern Selkups”, *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*, vol. 13, no. 3 (96), pp. 829–837.

Информация об авторе:

Александр С. Кулиш, Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия; 629008, Россия, Салехард, ул. Республики, д. 20; irikov29@mail.ru
ORCID ID: 0009-0002-0639-9254

Information about the author:

Aleksandr S. Kulish, Scientific Centre for Arctic Research, Salekhard, Russia; 20, Republika St., Salekhard, Russia, 629008; irikov29@mail.ru
ORCID ID: 0009-0002-0639-9254